

УДК 37.01
ББК 74.1
М77

Монтессори, Мария.

М77 Полный курс воспитания: сборник. / Мария Монтессори. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 573+[3], [16 л. ил.] с. – (Полный курс лекций).

ISBN 978-5-17-112450-2

Ассоциация ЮНЕСКО в 1988 году назвала имена четырех педагогов, которые определили способ педагогического мышления в XX веке. Ими были американец Джон Дьюи, немец Георг Кершенштейнер, советский педагог Антон Макаренко и итальянка Мария Монтессори. И этот выбор не случаен.

Методика раннего развития, созданная М. Монтессори, отвечает всем современным реалиям жизни и направлена на раскрытие индивидуальности и природного потенциала каждого ребенка. Простые на первый взгляд рекомендации по воспитанию детей таят в себе глубинную мудрость, которая позволяет родителям воспитывать самостоятельного, уверенного в своих силах и счастливого ребенка.

Книга будет незаменима для педагогов, желающих разнообразить процесс обучения, и для родителей, которые хотят воспитать успешную, творческую и свободную личность.

УДК 37.01
ББК 74.1

ISBN 978-5-17-112450-2

© Сумнительный К.Е., 2019
© Сумнительная С.И., 2019
© Московский центр Монтессори, 2019
© ООО «Карапуз», 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

I

*ТАЙНА
МОНТЕССОРИ*

Вернемся к школе уважаемой мадам Монтессори. Самое важное то, что дети не чувствуют тяжести учения, так как они учатся всему играя. Во-вторых, цель состоит в том, чтобы развить все органы и чувства ребенка. Очень мало места отводится простому заучиванию.

Махатма ГАНДИ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Если бы Мария и не стала педагогом, имя ее осталось бы в истории. Родившись в 1870 году в маленьком портовом городке Италии, она, как дочь государственного чиновника, могла разделить судьбу тысяч девочек из приличных семей. Но твердость характера и нежелание быть, как все, проявились еще в отрочестве. В 12 лет она решает, что будет учиться в технической школе для мальчиков, и не только попадает туда, но с успехом ее заканчивает. И тут же принимает другое «вздорное решение», которое изменяет ее жизнь. Мария увлекается естествознанием и делает профессиональный выбор. Ее путь — медицина, и в очередной раз, преодолев все препятствия, она становится первой женщиной врачом, после окончания Римского университета получает частную практику.

Но тут судьба сводит ее с «идиотами», так в то время назывались все дети с отклонениями от нормы. Монтессори окунается в изучение этой темы и находит книги двух французов Жана Батиста Гаспара Итара и Эдуарда Сегена. Мария самостоятельно переводит их работы, тщательно переписывая в толстые тетради. Именно от Сегена Мария узнает о том, что если проводить занятия по особой методике, то «из ста идиотов двадцать пять становятся по сути нормальными людьми». Это открытие настолько поражает Монтессори, что она добивается открытия Ортофренической школы «для укрепления умственных способностей» и становится ее директором. Она разрабатывает десятки пособий и требует от персонала разговаривать с подопечными с полным почтением и даже проводить для них специальные уроки. Двухлетняя работа заканчивается педагогической сенсацией. В 1900 году на школьной олимпиаде в Риме ее воспитанники превосходят детей из обычных школ по письму, счету и чтению. Как вспоминала позже сама Мария, после этого к ней ночью стал яв-

ляться святой Павел и убеждать ее посвятить себя делу развития способностей обычных детей.

Это ее желание не находит понимания со стороны Министерства образования Италии. Тем не менее Мария в очередной раз резко меняет свою жизнь и вновь поступает в Римский университет, где изучает экспериментальную психологию и педагогическую антропологию. В 1904 году она получает звание профессора антропологии. Возглавляет кафедру гигиены в Высшей женской школе, преподает в Римском университете. Но то, что кто-то мог посчитать победой, для нее почти поражение. Мария не сдается, и ее упорство в очередной раз вознаграждается.

В 1907 году у Марии Монтессори появляется возможность проверить действие своей системы на здоровых, хотя и запущенных детях. На смелый педагогический эксперимент решается не Министерство образования, а итальянский миллионер Эдуардо Таламо. В кварталах, где живут рабочие его текстильных фабрик, открывается дом ребенка (Casa dei Bambini). В классы дома устремляются 50 маленьких дикарей, сквернословящих и ломающих мебель и дидактические пособия. Всего через несколько месяцев этих детей можно было показывать самой взыскательной комиссии. Они так спокойно и сосредоточенно работали, что некоторые наблюдатели посчитали это признаком жесткой деспотии и совершенно не могли поверить, что такое поведение — результат предоставления ребенку свободы действий. Удивительно то, что в основу практики домов ребенка легли идеи, которые буквально носились в воздухе. Уже в 1900 году шведская писательница и педагог Э. Кей написала книгу «Век ребенка», главным лозунгом которой стало: «Исходя из ребенка». Кей выступила за создание условий для самовыражения и свободного развития индивидуальности ребенка при минимуме педагогического руководства. Американский педагог и психолог Д. Дьюи пишет о «коперниковской революции в педагогике», смысл ее — превращение ребенка в астрономический центр педагогической вселенной. Но в отличие от других детоцентристов Монтессори ищет способы организации педагогического процесса. Не приемля классно-урочную систему, она предлагает поместить ребенка в развивающую среду и именно в ней дать ему свободу. Развиваться и распространяться ее метод смог именно потому, что Мария в ходе научного изучения и долгих наблюдений за детьми выделила закономерности

их развития и, опираясь на них, создала дидактический материал, организованный в специальной среде. Ее первая книга, переведенная в России, вышла под названием «Метод научной педагогики, применяемый в домах ребенка» и сразу привлекла внимание отечественных педагогов — сторонников свободной школы. Дочь Льва Николаевича Толстого Татьяна Сухотина пишет статью об идейной близости школы ее отца и Марии Монтессори.

Но пока вокруг ее метода идут ожесточенные споры, Мария буквально покоряет Америку. После ее триумфальных лекций в том же 1913 году изобретатель телефона Александер Белл и его жена основывают в Вашингтоне Образовательную Монтессори-ассоциацию, попечителем которой становится дочь президента США Вильсона. Во время второго путешествия в Америку Монтессори выступает в Карнеги-холле и получает две золотые медали Панамо-Тихоокеанской выставки в сфере образования.

После этого Европа наконец-то признает значимость ее дела. В 1922 году правительство Италии назначает ее государственным инспектором школ. А в 1923 году ее сын Марио обращается к Муссолини, после чего школы Монтессори получают государственную поддержку и дотации. Популярность метода Монтессори в Европе растет. Ее приглашают в Испанию, где Мария основывает институт, в котором занимается проблемой религиозного воспитания. В Лондоне открываются курсы по подготовке педагогов. Именно там она знакомится с Ганди, посетившим курс в 1932 году. К этому времени отношения Монтессори с фашистским правительством Италии окончательно испортились. Тоталитарной стране не нужны свободные, самоопределяющиеся дети. В 1934 году Мария покидает родину и перебирается в Испанию, из которой ее выгоняет гражданская война. Начало мировой войны застает ее в Англии, из которой ее интернируют как гражданку государства-противника. Спасает приглашение теософского общества посетить Индию. Именно там она проводит годы войны. Здесь она не только развивает свои идеи, но строит следующую школьную ступень своего метода для детей 6–12 лет. Она уже разработала свою периодизацию детского развития, правда, очень созвучную идеям Жана Пиаже, с которым дружила. Мария считает, что на смену сенсорному исследованию у детей 6–12 лет приходит развитие логического мышления. Ребенку важно узнать не столько «что это», а «почему это так». Дети способны воспри-

нять целостную картину больших и сложных явлений и, ведомые силой воображения, могут погрузиться в исследование того, что «зацепило», заставило задуматься. Дидактический материал возникает из конкретных жизненных ситуаций. Так, например, Мария постоянно сталкивается в Индии с непомерной гордостью, с которой индийцы относятся к древности своей цивилизации, и рождается знаменитая «Черная лента». Это многометровая лента, охватывающая время существования жизни на нашей планете. Учитель долго разворачивает ее, рассказывая о том, когда и какая жизнь господствовала на Земле. Только в самом конце многометрового полотнища открывается тонкая красная полоска. Именно она показывает, как недолго живет на Земле человек.

С этой лентой, притороченной к двум велосипедам, и другими материалами Мария с сыном Марио колесит по Индии и читает лекции. А еще она пишет свои замечательные книги, обращаясь то к закономерностям развития ребенка от 6 до 12 лет («Космическое воспитание», «От детства к юношеству», «Развитие потенциальных возможностей человека»), то к развитию ребенка до 3 лет («Впитывающий ум»). Только в 1946 году Монтессори возвращается в Европу, в Голландию, где обосновывается штаб-квартира Международной Монтессори-ассоциации, основанной ею еще в 1929 году. Именно здесь, окруженная почитанием сторонников ее педагогики и любовью внучек и внуков, она и умирает в мае 1952 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

ВЕК РЕБЕНКА

Прогресс достигнутый за немногие годы в деле воспитания и ухода за детьми, объясняется пробуждением совести общества. Речь идет не о прогрессе детской гигиены последних десяти лет XIX века. Самое главное — появление нового взгляда на личность ребенка.

Сегодня невозможно познать какую-либо область науки — медицину, философию или социологию, игнорируя знания, накопленные о жизни ребенка. Поэтому так важно изучать влияние эмбриологии на общие знания в области биологии и развития живых существ. Остановимся лишь на том, что непосредственно связано с ребенком, так как это неизмеримо влияет на все человечество.

Ребенок интересен нам в первую очередь не как физическое, а как психическое существо, способное дать начало совершенствованию человека. Духовный его мир будет, возможно, способствовать действительному продвижению человека по пути прогресса к развитию новой культуры.

Шведская писательница и поэтесса Элен Кей назвала наше время веком ребенка. Если набраться терпения и порыться в документах, то обнаружится, что эта же мысль прозвучала в тронной речи короля Италии Виктора Эммануила III, произнесенной в 1900 году. При своем вступлении на трон после убийства отца

король говорил о новой эре, которая должна вывести XX век на новую прямую, обозначив ее как «век ребенка».

Эти взгляды представляют собой отражение тех научных знаний конца XIX века, которые показали нам ребенка, страдающего в десять раз больше, чем взрослый, терзаемого школой и инфекционными болезнями.

Но никто не мог тогда знать, что в природе ребенка сокрыта особая жизненная тайна, способная сдернуть завесу с мистерии души человеческой, что ребенок несет в себе нечто неизведанное, что может дать нам, взрослым, возможность решить наши личные и социальные проблемы. Эта точка зрения открывает новое направление в изучении ребенка. Она представляется нам очень важной в плане влияния на всю социальную жизнь.

Психоанализ открыл для нас не изученное доселе исследовательское поле. Он не решил насущных жизненных проблем, но внес большой вклад в подготовку понимания тайн природы ребенка.

Психоанализ проник под оболочку сознания, которое было закрыто от психологов, как Геркулесовы столпы в античной истории. Без его открытий было бы трудно объяснить духовную жизнь ребенка, которая, в свою очередь, могла бы способствовать углубленному изучению общечеловеческих проблем.

Известно, чем стал психоанализ позже. Но вначале он был не чем иным как новым методом лечения душевных заболеваний. Он положил начало новой области медицины. Истинный вклад психоанализа состоял в открытии влияния подсознания на действия человека. Он изучал определенные психические реакции той стороны сознания, которая обнаруживала скрытые факты и неожиданные реалии, отодвинув тем самым все прежние представления. Таким образом, нам открылось существование неизвестного обширного мира, с которым тесно связана судьба индивида. Но психоанализ не смог полностью исследовать этот неизвестный мир. Страх, сравнимый с суеверием греков, удержал З. Фрейда в пределах исследования заболеваний.

В некоторых случаях под давлением мощного внутреннего напряжения, вызванного сочетанием различных факторов, развиваются тяжелые душевные недуги. Странные проявления подсознания очень контрастируют с проявлениями сознания. Долгое время их считали просто симптомами заболевания. Фрейд прошел

обратный путь: с помощью тщательно отработанной методики он получил возможность проникать в подсознание. Но ограничился лишь сферой исследования болезней. Какой же нормальный человек был бы готов подвергнуть себя болезненным обследованиям, похожим на оперативное вмешательство в душу? Основные положения новой психологии базировались на наблюдениях.

Поэтому теории Фрейда не могут удовлетворить нас, так же как и его методы лечения, так как они никоим образом не ведут к исцелению душевных болезней.

Традиции и обычаи общества восстали против некоторых обобщений фрейдистских теорий. Эти традиции позволили нам увидеть реальность. Исследование этой чудовищной реальности — больше, чем методика клинического лечения или обоснование теорий.

Задача освоения этого неисследованного поля совпадает, возможно, с задачами других наук и предполагает другую терминологию. Речь идет об изучении людьми своего происхождения, о расшифровке души ребенка при столкновении его с окружающим миром, о драматической и трагической тайне его борьбы, которую необходимо описать, ведь понимание души человека остается пока искаженным и неясным.

Психоанализ уже коснулся этой тайны. Самым впечатляющим открытием стало утверждение о происхождении психозов. Из обремененного воспоминаниями подсознания исследователи узнали о диковинных страданиях детства. Это открытие стало выдающимся революционным знаком психоанализа. Выяснилось, что длительные и постоянные страдания чисто душевного свойства в детстве могут привести к психическим заболеваниям во взрослом состоянии и являются результатом подавления спонтанной деятельности ребенка. Это подавление идет от взрослого, а именно от матери, которая имеет огромное влияние на свое дитя.

Следует различать два пласта, с которыми сталкивался психоанализ. Один из них лежит на поверхности. Это конфликт, который разыгрывается между инстинктом индивида и условиями внешнего мира, к которому этот индивид должен приспособиться. Этот конфликт может разрядиться, если причины его, не находя своего разрешения, уносятся в поле подсознания. Но есть и еще один глубоко залегающий пласт — детские воспоминания. Они встают не между вырастающим человеком и окружающей соци-

альной средой, а между ребенком и его матерью — или, обобщая, между ребенком и взрослым.

Вышеупомянутый конфликт стоит в тесной связи с тяжело излечиваемыми болезнями; большое значение придавалось не ему, а простому анамнезу или разъяснению предполагаемых причин заболевания.

И все же психоанализ указал на то, что болезни, причины которых закладывались в детстве, трудно или незначительно поддаются лечению. Итак, можно сказать, что детство — это мастерская по производству предрасположенности к болезням.

Уже во время исследования психических заболеваний получили свое развитие новые области науки, которые вызвали социальное движение с ориентировкой на физическое оздоровление детей. Психоанализ не нацеливался на подобные результаты, а только предписывал определенную методику зондирования подсознания. Эта методика в отношении ребенка наталкивается на препятствие. Ему не нужно овладевать этой методикой, не нужно вспоминать о своем детстве. Ребенок пребывает в нем. Прежде чем зондировать подсознание, необходимо раскрыть конфликт, через который ребенок познает социум. Ясно, что такой подход выводит нас из поля психоаналитических методов и ведет к новому — наблюдению социального бытия ребенка.

Речь идет не о сложных пассажах описания больного индивида, а о широком движении к душе ребенка. Еще неизвестны такие страницы в книге человеческой истории, которые рассказывают о приключениях души человека. Сензитивный ребенок, наталкиваясь на первые препятствия и возражая, оказывается в непреодолимом конфликте со взрослым, который сильнее ребенка и господствует над ним, не понимая его. На этих неисписанных листах не обозначены страдания, которые вскипают в нежной душе ребенка. В его подсознании формируется униженный человек, отличный от того, которого задумывает и желает природа.

Этот трудный вопрос освещается психоанализом в общем, но не состоит с ним в прямой взаимосвязи. Вопрос о сущности детской души отклонен психоанализом, так как речь идет об отношениях только с одной частью человечества, с ребенком. Но эти отношения должны внести вклад в последующее преодоление трудностей и конфликтов, а также в предохранение ребенка от нарушений обыкновенного морального равно-

веса — от духовных заболеваний, которыми страдает почти все человечество. Таким образом вокруг ребенка создается новое поле научных изысканий, не зависимое от психоанализа, но родственное с ним. Главенствующим становится требование о помощи детской душе, о помощи в области воспитания. С одной стороны, необходимо обосновать не известные до того факты психического проявления, а с другой, — разбудить взрослых, ошибочно противостоящих ребенку, поведение которого определяется подсознанием.

Глава 2

ВЗРОСЛЫЙ КАК ОБВИНЯЕМЫЙ

Фрейд говорит о подавлении ребенка как об истоке нарушений психики у взрослых. Ребенок не может свободно развиваться, как это делают все растущие живые существа, потому что взрослый подавляет его. Ребенок изолирован от человеческого общества. Влияние на ребенка оказывают только представители мира взрослых. На первом месте стоит мать, за ней отец и, наконец, все учителя и воспитатели.

Задача, которую вверяет взрослым общество, обратно подавлению. Они должны продвигать ребенка вперед. Так в ходе исследований роли взрослых вырастает обвинение против тех, кто должен служить хранителем и благодетелем человеческого рода. Они все становятся обвиняемыми. На всех людей — отцов, матерей, большинство учителей и воспитателей — распространяется обвинение. В нем есть нечто апокалиптическое, похожее на таинственный и ужасный глас последнего суда: «Что вы сделали с вверенными вам детьми?»

Протест против этого обвинения выдвигает защиту: «Мы сделали все возможное! Мы любим детей, мы жертвуем собой ради них!» И так, здесь друг другу противостоят два мнения. Одно из них опирается на сознание, а другое — на подсознание. Мы знаем аргументы, с помощью которых взрослый защищает себя. Они древние, глубоко укоренившиеся и оттого неинтересные. Намного интереснее обвинение, или лучше сказать, сам обвиняемый — тот взрослый, который усердно делает все, чтобы улучшить воспитание и уход за детьми, все глубже теряясь в кругу неразрешимых проблем. Это происходит потому, что он не знает о заблуждении, которое несет в себе самом.

Все, кто вступает за ребенка, должны принять эту обвинительную позицию против взрослых. При этом взрослые не имеют права на снисхождение и исключения.